

«Обучение служением» как инструмент формирования гражданской позиции студентов медицинского вуза

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-129-148

Прохорова Мария Вячеславовна^{1,2} — канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры психологии управления¹, доцент кафедры управления и предпринимательства², SPIN-код: 4438-6499, ORCID: 0000-0001-9729-3812, personalgerente@mail.ru

Ангелова Ольга Юрьевна^{1,2} — канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике¹, доцент кафедры управления и предпринимательства², ORCID: 0000-0003-0226-9583), Researcher ID: KIE-8175-2024, oangelova@mail.ru

Мазанова Анна Евгеньевна^{1,2} — аспирант кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования, ассистент кафедры общей и клинической психологии, ORCID: 0000-0002-8969-1922, Researcher ID: KPB-2862-2024, mazanova.a.e@mail.ru

Немирова Светлана Владимировна² — канд. мед. наук, доцент, проректор по молодёжной и воспитательной деятельности, ORCID: 0000-0003-0142-6620, Researcher ID: E-5731-2019, nemirova_s@pimunn.net

Подольская Татьяна Олеговна^{1,2} — канд. социол. наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами¹, доцент кафедры управления и предпринимательства², ORCID: 0000-0001-8506-7527, Researcher ID: KIG-0243-2024, podolskaya79@yandex.ru

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

² Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603005, г. Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, д. 10/ 1

Аннотация. В статье приведены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление роли и характера влияния освоения дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”» в формировании гражданской позиции студентов медицинского вуза. В данном исследовании гражданская позиция (гражданственность) рассматривается как личностное качество, подструктурами которого выступают когнитивный, мотивационно-регуляторный и поведенческий компоненты, формируемое в контексте осознанной при-

надлежности к конкретному государству (национальности, этносу) посредством обучения, воспитания, общения, проявляемое в поведении посредством следующих индикаторов: участие в жизни своего государства и общества; соблюдение общественных норм и законодательства; оказание помощи (служение) нуждающимся; активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны; принятие и разделение традиций, ценностей, представителей разных культур, национальностей, конфессий в рамках своего государства. В исследовании приняли участие свыше 200 студентов 2-го курса медицинского университета (будущие педиатры, провизоры и стоматологи), дважды пройдя опрос (до и после начала освоения дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”»). Обработка данных производилась с помощью методов описательной статистики, непараметрических критериев Уилкоксона и Манна – Уитни, кластерного анализа, однофакторного ANOVA. Установлено, что освоение курса «Общественный проект “Обучение служением”» оказывает точечное, а не тотальное воздействие на структуру гражданской позиции. Наиболее выраженные позитивные сдвиги зафиксированы в когнитивном и поведенческом компонентах, в первую очередь по индикаторам «Оказание помощи (служение) нуждающимся» и «Активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны». При этом мотивационно-регуляторный компонент, а также такие индикаторы, как «Участие в жизни государства и общества», не показали статистически значимого усиления. Косвенным положительным эффектом можно считать укрепление связей между отдельными поведенческими индикаторами, что указывает на повышение внутренней согласованности (когерентности) гражданской позиции.

Ключевые слова: общественный проект, обучение служением, гражданская позиция, гражданственность, волонтерство, виды волонтерства, волонтерская деятельность, представления и рефлексия студентов

Для цитирования: Прохорова М.В., Ангелова О.Ю., Мазанова А.Е., Немирова С.В., Подольская Т.О. «Обучение служением» как инструмент формирования гражданской позиции студентов медицинского вуза // Высшее образование в России. – 2026. – Т. 35, № 1. – С. 129–148. – DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-129-148.

“Service-Learning” as a Means of Developing the Civic Position of Medical University Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-129-148

Maria V. Prokhorova^{1,2} – Cand.Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Management Psychology¹, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship², SPIN-code: 4438-6499, ORCID: 0000-0001-9729-3812, personalgerente@mail.ru

Olga Yu. Angelova^{1,2} – Cand.Sci. (Economy), Associate Professor of the Department of Information Technology and Instrumental Methods in Economics¹, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship², ORCID: 0000-0003-0226-9583, Researcher ID: KIE-8175-2024, oangelova@mail.ru

Anna E. Mazanova^{1,2} – PhD student of the Department of Sociology of Project Activity and Pro-Competitive Regulation, Assistant of the Department of General and Clinical Psychology, ORCID: 0000-0002-8969-1922, Researcher ID: KPB-2862-2024, mazanova.a.e@mail.ru

Svetlana V. Nemirova² – Cand.Sci. (Medical Science), Associate Professor, Deputy Rector for Youth Policy and Extracurricular Activities, ORCID: 0000-0003-0142-6620, Researcher ID: E-5731-2019, nemirova_s@pimunn.net

Tatyana O. Podolskaya^{1,2} – Cand.Sci. (Sociology), Associate Professor at the Department of Human Resources Management¹, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship², ORCID: 0000-0001-8506-7527, Researcher ID: KIG-0243-2024, podolskaya79@yandex.ru

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Address: 23 Gagarin ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

² Volga Region Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Address: 10/1 Minin and Pazharskiy sqr., Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation

Abstract. The results of empirical research, aimed to reveal a role and nature of the impact of mastering the discipline “Service-Learning Public Project” in shaping the civic position (civic consciousness) of medical university students, are presented in the article. In this research, civic identity (citizenship) is considered a personal quality. Its substructures include cognitive, motivational-regulatory, and behavioral components. It is formed through the context of a conscious belonging to a specific state (nationality, ethnicity) via education, upbringing, and social interaction, and is manifested in behavior through the following indicators: participation in the life of one’s state and society; adherence to social norms and legislation; helping (serving) those in need; active engagement in learning about and exploring the history, culture, and geography of one’s country; acceptance and endorsement of the traditions, values, and representatives of different cultures, nationalities, and confessions within one’s state. More than 200 second-year students of the medical University (future pediatricians, pharmacists and dentists) participated in the study, having completed the survey twice: before and after the start of mastering the discipline “Service-Learning Public Project”. The data was processed using descriptive statistics, nonparametric Wilcoxon and Mann-Whitney tests, cluster analysis and one-way analysis of variance. It was revealed that mastering the course “Service-Learning Public Project” has a targeted, rather than comprehensive, impact on the structure of civic identity. The most pronounced positive shifts were recorded in the cognitive and behavioral components, primarily regarding the indicators “Helping (serving) those in need” and “Activeness in learning about and mastering the history, culture, and geography of one’s country”. At the same time, the motivational-regulatory component, as well as indicators such as “Participation in the life of the state and society” did not show a statistically significant increase. An indirect positive effect can be considered the strengthening of connections between individual behavioral indicators, which points to an increase in the internal coherence of civic identity.

Keywords: public project, service-learning, civic position, civic consciousness, volunteering, types of volunteering, volunteer services, voluntary activity, students’ conceptualization and reflection

Cite as: Prokhorova, M.V., Angelova, O.Yu., Mazanova, A.E., Nemirova, S.V., Podolskaya, T.O. (2026). “Service-Learning” as a Means of Developing the Civic Position of Medical University Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 35, no. 1, pp. 129-148, doi: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-129-148 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Любое государство ставит своей целью процветание в краткосрочной и долгосрочной перспективе. При этом население, в том числе и молодёжь, рассматривается как значимый ресурс, способный обеспечить социальный прогресс и устойчивое развитие. Это делает актуальным процесс формирования и развития гражданской позиции (гражданственности) молодого поколения как одно из ключевых направлений государственной политики и общественного воспитания.

Гражданственность выступает сложной, многогранной, междисциплинарной категорией, раскрываемой одновременно в политических, психолого-педагогических, социологических, философских исследованиях [1], что обуславливает существование разных подходов к толкованию данного понятия. Определённые трудности возникают также в связи с тем, что в контексте теории и практики гражданского воспитания используются и другие близкие по смыслу термины, такие как «гражданская идентичность», «патриотизм», «гражданская компетентность», «гражданский долг», которые определяют гражданскую направленность личности через потребности и мотивы, идеалы и убеждения, ценности, опираясь на которые человек выстраивает свои отношения с социумом и государством [2].

Сопоставляя авторские и нормативные определения гражданской позиции, О.П. Глушенко приходит к выводу о многокомпонентном строении термина [3], корни которого уходят в обозначение прав и обязанностей гражданина¹. В структуре понятия выделяются познавательный (знания), мотивационно-ценностный (потребности, мотивация, ценности), поведенческий компоненты, проявляющиеся в отношении субъекта к обществу [3]. Наличие ценностного и когнитивного компонентов, тесно связанных между собой в позиции субъекта

и реализуемых в его деятельности, обозначают В.В. Гаврилюк, В.В. Маленков, Т.В. Гаврилюк [4]. Гражданская позиция, как и лежащие в её основе мотивы, обязательно должна осознаваться субъектом и проявляться в действиях, которые целенаправленно организуются [5]. Подобная трактовка опять-таки позволяет выделить в структуре гражданственности познавательный и мотивационно-ценностный компоненты, реализуемые посредством активности субъекта. В качестве индикаторов гражданской позиции выделяют «гражданское самосознание» и «гражданское участие» [6, с. 34].

В психолого-педагогических исследованиях гражданственность рассматривается как одно из сложных личностных качеств, относящихся к ценностной сфере и проявляющихся в поведении [7]. Список гражданских ценностей, которые находят отражение в гражданской позиции, многочислен и открыт для изменений. Сюда включаются и трудолюбие, и патриотизм, и следование законодательным нормам, и доброта, и уважение семейных традиций [7], и «самосознание, достоинство, долг, совесть, ответственность, мужество» гражданина [8, с. 93]. Гражданственность рассматривается как проявление личностной зрелости [9], ответственности за свои поступки перед другими людьми и обществом [10]. В структуру гражданственности включаются познание, мотивация, деятельность [11]. Сразу десять элементов, которые можно интегрировать в когнитивный, мотивационный, регуляторный и социальный компоненты, выделяет О.Е. Савельева [12].

Анализ зарубежных подходов снова приводит к трактовке этого понятия в качестве личностного качества, проявляющегося в развитом обществе и представляющего собой единство духовно-нравственного и интеллектуального начал, личного и общественного [13].

¹ Всеобщая декларация прав человека // Сайт Организации объединённых наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения 25.09.2025).

В философском контексте гражданственность рассматривается как некоторый культурный код, который формируется в ходе взаимодействия с другими людьми в конкретный исторический период [14]. В структуру этого кода наряду с культурными ценностями входят нормы поведения в обществе в целом и малых группах, отношение к природе [14].

Э.В. Зауторова и И.А. Макеева, обобщая различные подходы к понятию гражданственности, выделяют семь групп компонентов, которые его составляют: «активность и ответственность»; личностное «сознание и самосознание»; духовно-нравственные качества; эмоционально-волевые качества; гражданский долг; личностная позиция [10, с. 97]. К такой классификации они приходят, указывая на невозможность ограничиться каким-либо одним подходом.

Таким образом, понятие гражданской позиции, выступая предметом изучения социологии, педагогики и психологии, политологии, философии, имеет разнообразные толкования, в части которых просто перечисляются определённые качества, входящие в структуру гражданственности. Обобщая представленные выше подходы и определения, можно выделить те аспекты, относительно которых все учёные солидарны. Во-первых, гражданская позиция представляет собой междисциплинарное понятие. Во-вторых, она определяется через категорию «личность». В-третьих, гражданственность представляет собой сложное по составу образование. В-четвёртых, в её составе неизменно выделяются когнитивный (познавательный) и мотивационно-регуляторный (эмоционально-волевой) компоненты, которые образуют внутренний план. В-пятых, внутреннее содержание гражданской позиции находит проявление вовне, через поведение субъекта. В-шестых, гражданская позиция не может быть абстрактным образованием, она обязательно предполагает не просто принадлежность к конкретному государству (национальности, этносу), но

и осознание такой связи. В-седьмых, гражданственность формируется в социуме через обучение, воспитание, общение, передачу и усвоение культурно-исторического опыта. Таким образом, *гражданская позиция (гражданственность) представляет собой личностное качество, подструктурами которого выступают когнитивный, мотивационно-регуляторный и поведенческий компоненты, формируемое в контексте осознанной принадлежности к конкретному государству (национальности, этносу) посредством обучения, воспитания, общения, проявляемое в поведении.*

Методологические основы исследования

Исходя из предложенной трактовки гражданской позиции как личностного качества, для её оценки предлагается комплекс ключевых индикаторов. Принципом его формирования служит достижение оптимального баланса между содержательной валидностью (полнотой) и лаконичностью (отсутствием избыточности). Поведенческие индикаторы не пересекаются по своему содержанию, но отражают как когнитивный, мотивационно-регуляторный, так и поведенческий компоненты гражданской позиции. В рамках данного исследования выделены пять индикаторов: 1) участие в жизни своего государства и общества (участие в выборах, общественных обсуждениях, гражданских инициативах); 2) соблюдение общественных норм и законодательства; 3) оказание помощи (служение) нуждающимся; 4) активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны (посещение музеев, культурных и исторических мест, изучение архивных материалов); 5) принятие и разделение традиций, ценностей, представителей разных культур, национальностей, конфессий в рамках своего государства (проявляется через толерантное и уважительное поведение в мультикультурной среде).

Теоретическую модель исследования гражданской позиции можно представить следующим образом (Рис. 1). В ней нахо-

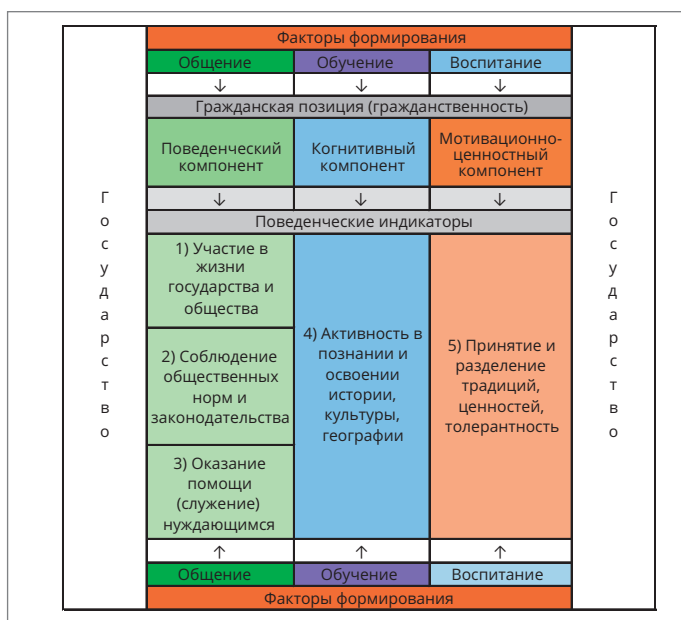

Рис. 1. Модель гражданской позиции

Fig 1. Civic position model

дят отражение три основных подструктуры гражданской позиции, обозначенные ранее в описании. Когнитивный компонент предполагает владение знаниями о государстве, его истории, законах, а также о правах и обязанностях гражданина. Мотивационно-регуляторный компонент включает мотивы, ценности, установки, чувство долга и ответственности, волевые качества, которые вместе направляют поведение. И, наконец, поведенческий компонент отражает внешние проявления гражданственности в конкретных действиях, поступках. Пять индикаторов расположены в нижней части модели как конкретные, измеримые проявления гражданской позиции. Ключевой принцип выделения индикаторов состоит в том, что они не пересекаются по содержанию (каждый из них описывает уникальный тип поведения), но являются следствием и отражением всех трёх верхнеуровневых компонентов. Центральная часть модели представлена в контексте государства, принадлежность к которому осознаётся каждым субъектом общества, носителем гражданской позиции.

Формирование гражданственности происходит в ходе обучения, воспитания, общения, детерминируясь совокупностью внешних и внутренних факторов. В первую группу входят отдалённые (государственные и общественные институты, экономические условия, СМИ) и непосредственное (семья, друзья, школа или вуз) окружение, реальные и вымышленные значимые другие [15]. Внешние факторы преломляются через внутренние, ядром которых выступают ценности [5]. Развитие второй группы детерминант происходит по мере получения личного и профессионального опыта.

Учёные сходятся во мнении о том, что воспитание, обучение и социализация (общение) выступают теми процессами, в ходе которых происходит формирование гражданской позиции. При этом воспитание определяется как базис, основой которого выступают образовательные учреждения, обладающие стабильностью [16]. Е.В. Путилов считает, что предметом воспитательной работы выступает развитие гражданственности обучающихся [17]. М.В. Николаев,

указывая на то, что формирование гражданской позиции происходит именно в ходе воспитания, обозначает необходимость соблюдения целого комплекса педагогических условий [18]. Е.В. Гусакова, Т.Н. Герасимова разрабатывают модель формирования гражданской позиции студентов в ходе воспитательного процесса [19]. О.Ю. Муллер предлагает и апробирует четырёхкомпонентную гибкую модель воспитания гражданских качеств студентов [20].

Решая задачу формирования гражданской ответственности, вузы разрабатывают, подбирают и внедряют различные инструменты, среди которых приоритетными выступают: проектная работа, направленная на создание общественно полезного продукта [7; 21], и решение творческих, информационных, культурных задач, что достигается, например, во время образовательного конкурса «Моя страна – моя Россия» [22], при проведении «Школы гражданского просвещения» [23, с. 77], в форматах волонтерской и благотворительной деятельности [24; 25]. Волонтерский опыт является важным элементом в формировании гражданской позиции, так как он способствует развитию ряда ключевых компетенций, необходимых для полноценного участия в общественной жизни. Участие молодежи в социально значимых проектах выступает катализатором рефлексии об устройстве общества и своём месте в нём, социальной справедливости и моральной ответственности гражданина [26]. Волонтерские практики вносят вклад в формировании гражданской позиции, социальной активности молодежи, лидерства, повышают готовность изменять жизнь общества к лучшему [27]. Важно отметить, что участие в волонтерских практиках через проектное обучение в вузе позволяет студентам связывать академическое обучение с потребностями общества. В частности, это особенно актуально для медицинского вуза, где реализуется общая ценностная основа врачевания и волонтерства [28]. Реализация волонтерских проектов студентами не сводится к исполнению оперативных задач,

а предполагает их вовлечённость в решение острых социальных проблем [29].

Объединяющий в своём инструментальном портфеле проектную и волонтерскую работу, направляющий студентов на решение общественно-значимых задач, способствующий развитию личных и профессиональных компетенций [30], учитывающий отраслевую специфику [31], принципиально новый подход «обучение служением», внедряемый в последние годы в российских вузах, может обеспечить формирование гражданской ответственности молодежи [32]. В Приволжском исследовательском медицинском университете (ПИМУ) данный подход реализуется при освоении одноимённой дисциплины на 2-м курсе лечебного, педиатрического, стоматологического и фармацевтического факультетов. В структуру дисциплины включены три компонента: вводное лекционное занятие, практические занятия, выездные занятия для реализации проекта [31]. На потоковой лекции студенты формируют представление о подходе и его задачах, проходят анкетирование, в ходе которого выявляются их представления о дисциплине «Общественный проект “Обучение служением”», знакомятся с заказчиками. Первая часть практических занятий направлена на подготовку общественно значимого проекта. Она направлена на формирование команд, анализ проблем заказчиков, поиск идей, разработку проекта, определение ресурсов для его реализации. Вторая часть практических занятий, проводимая после реализации проекта, включает отчётные презентации, рефлексии по итогам реализации проекта и построение траектории его развития. Сам проект реализуется на территории заказчика в ходе выездного занятия, которому в учебном плане отводится целый день. В состав постоянных заказчиков ПИМУ входят лечебные и образовательные учреждения региона, центры социального обслуживания населения и социальные фонды, федеральные и региональные общественные организации, работающие с социально незащищёнными слоями населения.

Внедрение подхода в образовательную практику других стран имеет свою специфику [33]. Несмотря на то, что формирование гражданской ответственности выдвигается в качестве одной из целей при внедрении образовательного подхода «обучение служением» в российских вузах, однако конкретных данных и результатов по развитию этого качества в ходе образовательной и воспитательной практик пока недостаточно [34], что обуславливает актуальность настоящего исследования, направленного на выявление роли и характера влияния освоения дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”» на формирование гражданской позиции студентов (на примере медицинского вуза). Достижение цели предполагало решение нескольких задач:

1) разработать рабочую модель гражданской позиции, включающую её структурные компоненты и поведенческие индикаторы, что и было сделано в рамках данного раздела;

2) выявить и оценить влияние освоения дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”» на когнитивный, мотивационно-регуляторный и поведенческий компоненты гражданской позиции студентов;

3) установить влияние принадлежности к полу на выраженность компонентов гражданской позиции студентов;

4) выявить роль предшествующего опыта волонтерской деятельности в формировании компонентов гражданской позиции студентов.

Методы и методики исследования

Для сбора данных использовалось онлайн-анкетирование, которое производилось дважды: на первом и на последних занятиях дисциплины. Для этого были разработаны две формы: А и Б. Первая форма называлась «Представления студентов ПИМУ о дисциплине «Общественный проект “Обучение служением”»», вторая форма – «Представления и рефлексия студентов ПИМУ о дисциплине «Общественный проект “Об-

учение служением”»». Первая форма была направлена на выявление ожиданий и представлений студентов до обучения по дисциплине, вторая предполагала получение обратной связи после прохождения дисциплины.

Анкетирование включало следующие части:

- общая инструкция;
- часть 1 – «Общие сведения о респондентах»;
- часть 2 – «Моё представление о волонтерской работе»;
- часть 3 – «Мои представления о дисциплине «Общественный проект “Обучение служением”» (форма А), «Мои представления о дисциплине «Общественный проект “Обучение служением”» после подготовки и реализации проекта» (форма Б);
- часть 4 – «Моя гражданская позиция».

В контексте данного исследования будут анализироваться данные части 1, которые применялись как независимые переменные, и данные части 4, которые применялись как зависимые переменные. Различия форм проявлялись в общей инструкции, а также в части 3. В части 1 собирались социально-демографические и профессиональные сведения о респондентах: пол, возраст, населённый пункт проживания, специальность, курс, наличие среднего медицинского (фармацевтического) образования, наличие опыта проектной работы, наличие своей команды, наличие опыта волонтерской деятельности, её специфика (продолжительность, уровень, роль).

В части 3 выяснялась роль в проекте, а также способ его реализации. Следует пояснить, что студенты реализовали проект способами, которые различались по двум составляющим: творческой, что предполагало самостоятельную разработку проекта (креативная позиция) или получение готового задания заказчика (пассивная позиция); завершенности (полноте) цикла, что предполагало только подготовку проекта (частичная реализация) или как подготовку, так и

реализацию проекта (полный цикл). В итоге были выделены три способа: команда подготовила материал и провела мероприятие с целевой аудиторией (благополучателями); команда только подготовила материал для мероприятия и передала его заказчику; команда получила и выполнила задание и инструкции от заказчика на месте без предварительной подготовки материала (например, работа с медицинскими документами или сопровождение маломобильных пациентов в лечебном учреждении).

В части 4 студенты оценивали своё поведение в пяти ситуациях, где 4 означало, что оно проявляется всегда, 3 – обычно, 2 – редко, 1 – никогда, то есть применялась прямая четырёхбалльная шкала. Ответы этой части шкалы были направлены на выявление гражданской позиции, которая включала пять компонентов: участие в выборах, соблюдение социальных норм и законодательства, оказание помощи (служение), знание основ российской цивилизации (истории, географии, культуры), принятие традиций этнических общностей нашей страны.

При обработке данных применялись методы описательной статистики для наглядного представления результатов. Для определения значимости различий использовались два вида сравнительного анализа: для зависимых выборок (до и после освоения дисциплины) применялся критерий Уилкоксона (*Wilcoxon signed-rank test*), для независимых выборок (юношей и девушек, участников с опытом волонтерской деятельности и без него) использовался критерий Манна–Уитни (*Mann – Whitney U-test*), дисперсионный анализ (ANOVA). Дополнительно для сопоставления строения гражданской позиции до и после освоения применялся метод полной связи кластерного анализа.

Выборки исследования

Общая выборка студентов, которые проходили на опрос до начала обучения, будет именоваться N_1 (первая). Общая выборка

студентов, которые проходили опрос после окончания обучения, именоваться N_2 (вторая). Выборки N_1 и N_2 являются зависимыми, пересекаются, однако имеется некоторое расхождение по численности и составу, поскольку ряд студентов не успели ответить на задания формы А в ходе первого занятия.

В состав первой выборки N_1 вошли 243 студента, в том числе 45 юношей (выборка n_{11}) и 198 девушки (выборка n_{12}). Среди них 45 человек имели опыт волонтерской деятельности до начала освоения дисциплины (выборка n_{31}) и 198 студентов таким опытом не обладали (выборка n_{41}). Средний возраст участников выборки равен 19 годам. Среди участников первого опроса 136 будущих педиатров, 91 будущий стоматолог, 16 будущих провизоров.

В состав второй выборки N_2 вошли 266 студентов, в том числе 54 юноши (выборка n_{21}) и 212 девушек (выборка n_{22}). Среди них 52 человека имели опыт волонтерской деятельности к моменту освоения дисциплины (выборка n_{32}) и 214 студентов таким опытом не обладали (выборка n_{42}). Средний возраст участников исследования после освоения дисциплины по-прежнему равен 19 годам. Среди участников второго опроса 137 будущих педиатров, 110 будущих стоматологов, 19 будущих провизоров.

Для удобства ознакомления читателя в дальнейшем с результатами исследования и их наглядным представлением все выборки сведены в таблицу 1.

Результаты и их обсуждение

Каждый компонент гражданской позиции студентов медицинского вуза имеет выраженность выше среднего и высокую (Рис. 2). Причём наиболее высокие показатели получены по шкалам «Соблюдение общественных норм и законодательства» и «Принятие и разделение традиций, ценностей, представителей разных культур, национальностей, конфессий в рамках своего государства». Эти два компонента связаны с принятием российского общества, как об-

Таблица 1

Виды и численность выборок исследования

Table 1

Types and sizes of research samples

Вид выборки	Обозначение и численность выборки	
	До освоения дисциплины	После освоения дисциплины
Общие (N)	N ₁ = 243	N ₂ = 266
Специальные (n)		
Юноши	n ₁₁ = 45	n ₁₂ = 54
Девушки	n ₂₁ = 198	n ₂₂ = 212
С опытом волонтерской деятельности (волонтеры)	n ₃₁ = 45	n ₃₂ = 52
Без опыта волонтерской деятельности (не-волонтеры)	n ₄₁ = 198	n ₄₂ = 214

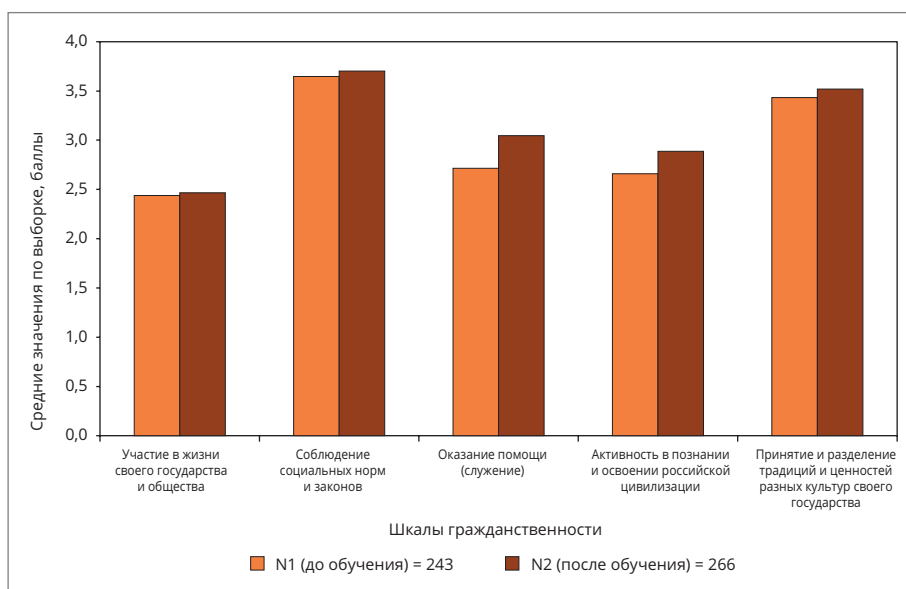

Рис. 2. Динамика компонентов гражданской позиции вследствие освоения дисциплины «Общественный проект «Обучение служением»»

Fig. 2. Dynamics of the components of civic position as a result of mastering the discipline "Service Learning Public Project"

щих, так и частных аспектов его жизни, но не требует активной позиции субъекта. Три других компонента предполагают более активную роль студентов в жизни общества, полученные по ним баллы несколько ниже, чем по первым двум шкалам. Однако можно отметить положительную тенденцию по повышению двух значений. Во-первых, следует отметить прирост по шкале «Оказание помощи (служение) нуждающимся»,

что отражает непосредственно смысл осваиваемой дисциплины, разрабатываемого, исполняемого проекта – оказание помощи тем людям, которые в ней нуждаются. Во-вторых, наблюдается и повышение значения шкалы «Активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны». В данном случае речь идёт об изучении истории, географии и культуры России. В третьем семестре студенты медицинского

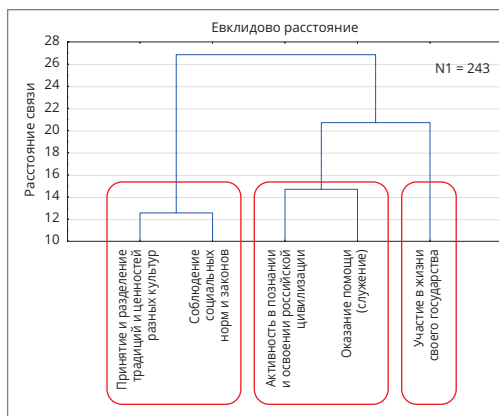

Рис. 3.1. Дендрограмма гражданской позиции студентов до освоения дисциплины. Метод полной связи

Fig. 3.1. Dendrogram of the civic position of a medical student before mastering the discipline. Complete method

вуза не изучают вышеперечисленные дисциплины, поэтому детерминацию содержанием других предметов можно исключить. Однако необходимо учитывать широкий спектр событий динамично развивающегося российского общества [2] и воздействие значимых других [3], с которыми связана жизнь каждого студента. Можно предположить и косвенное влияние дисциплины на интерес к изучению того, что связано с историей, культурой и географией нашей страны.

С помощью критерия Уилкоксона были установлены достоверно значимые различия между выраженностью указанных двух шкал «Оказание помощи (служение)» ($p = 0,0000^{**2}$) и «Активность в познании и освоении российской цивилизации» ($p = 0,0004^{**}$).

Что касается шкалы, которая требует активности субъекта, «Участие в жизни своего государства и общества», то здесь динамики не отмечено. Это вполне объясняется не только тем, что дисциплина не связана с политической активностью, но и тем, что один семестр (менее полугодия) – это время, в течение которого, как правило, не реализуется межвыборный цикл.

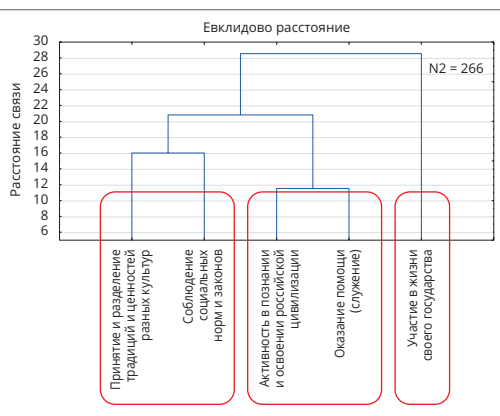

Рис. 3.2. Дендрограмма гражданской позиции студентов после освоения дисциплины. Метод полной связи

Fig. 3.2. Dendrogram of the civic position of a medical student after mastering the discipline. Complete method

На обеих дендрограммах (Рис. 3.1 и 3.2) – до и после освоения дисциплины – компоненты гражданской позиции образуют по три кластера. В обоих случаях на втором шаге происходит интеграция в кластере, который можно условно обозначить как «пассивность», шкал «Соблюдение общественных норм и законодательства» и «Принятие и разделение традиций, ценностей, представителей разных культур, национальностей, конфессий в рамках своего государства». На третьем шаге в кластер, условно именуемый «активностью», объединяются «Оказание помощи (служение) нуждающимся» и «Активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны». Далее можно отметить различие в присоединении самостоятельного кластера «Участие в жизни своего государства и общества» к другим шкалам. До освоения дисциплины этот компонент гражданской позиции на шестом шаге сопрягается с кластером активности. После освоения дисциплины на четвертом шаге происходит интеграция кластеров активности и пассивности в новую подсистему и только потом (опять-таки на шестом шаге)

² ** – уровень значимости $p < 0,01$; * – уровень значимости $p < 0,05$.

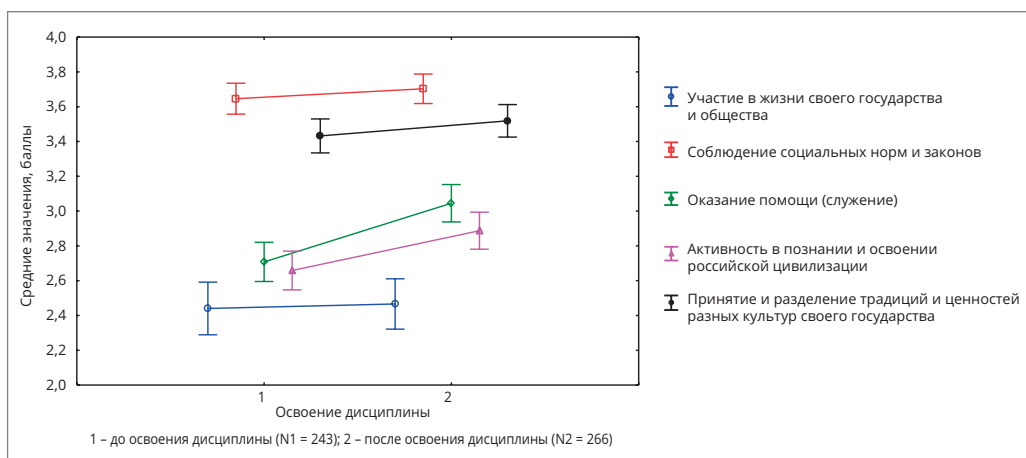

Рис. 4. Освоение дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”» как детерминанта компонентов гражданской позиции студента медицинского вуза
 Fig. 4. Mastering the discipline “Service Learning Public Project” as a determinant of components of the Civic position of a medical university student

к ним добавляется кластер «Участие в жизни своего государства и общества». Сопоставление результатов кластерного анализа позволяет говорить об усилении внутрисистемных связей между четырьмя, более близкими по времени и пространству, компонентами, – о когерентности или лучшей сформированности системы «гражданская позиция».

Влияние освоения дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”» на отдельные компоненты гражданской позиции также показывают и результаты однофакторного дисперсионного анализа (Рис. 4). Отрезки, отражающие компоненты «Участие в жизни своего государства и общества», «Соблюдение общественных норм и законодательства» имеют очень маленький подъём под влиянием обучения; линия «Принятие и разделение традиций, ценностей, представителей разных культур, национальностей, конфессий в рамках своего государства» осталась без изменений, в то время как под острым углом поднимаются от первого этапа ко второму отрезки «Оказание помощи (служение) нуждающимся» и «Активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны».

Девушки обладают более сильной гражданской позицией по четырём из пяти компонентов (Рис. 5). Приблизительно равные показатели студенты того и другого пола имеют только по шкале «Активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны». Подобное положение дел наблюдается как до, так и после прохождения обучения по дисциплине.

С помощью критерия Манна – Уитни (*Mann – Whitney U-test*) были установлены достоверно значимые различия между юношами (n_{11}) и девушками (n_{12}) до освоения дисциплины по двум шкалам: «Участие в жизни своего государства и общества» ($p = 0,0469^*$), «Соблюдение общественных норм и законодательства» ($p = 0,0378^*$). После освоения дисциплины достоверно значимые различия также выявлены дважды между выборками n_{21} и n_{22} . Вновь речь идёт о соблюдении социальных норм и законов ($p = 0,0371^*$), причём величина показателя почти идентична предыдущей. Вторым компонентом, по которому получены достоверно значимые различия между юношами и девушками после освоения дисциплины, выступает принятие традиций и обычаев представителей разных национальностей, народностей, конфессий

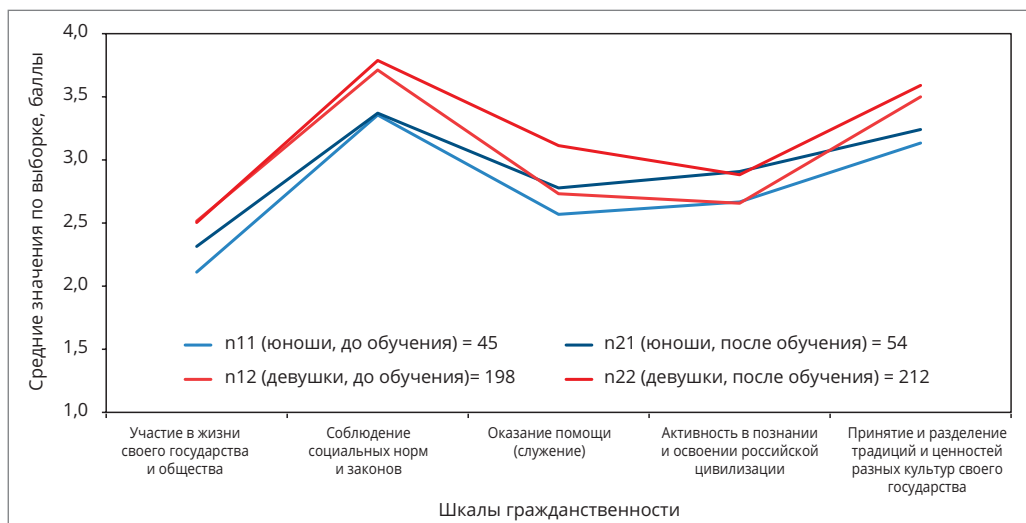

Рис. 5. Компоненты гражданской позиции юношей и девушек до и после освоения дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”»

Fig. 5. Components of the civic position of young men and women before and after their mastering the discipline “Service Learning Public Project”

нашей страны ($p = 0,0211^*$). Полученные результаты могут быть обусловлены более высокими показателями конформизма и готовности подчиняться у девушек, чем у юношей [35; 36], а также более высоким уровнем макиавеллизма у мужчин моложе сорока лет, чем у женщин этой возрастной группы [37]. Кроме того, девушки обладают большей впечатлительностью и открытостью внешнему миру и более ориентированы на расширение контактов, чем юноши [38].

Следовательно, студентки чаще, чем студенты могут вступать в новые отношения, черпать оттуда социально-политическую информацию, придерживаясь мнения большинства и авторитетов, ожидая социального одобрения, что может выступать одной из причин более высокой частоты участия в выборах, при соблюдении социальных норм и законов, следования традициям разных национальностей, народностей и конфессий России.

При сопоставлении результатов девушек с помощью критерия Уилкоксона до (n_{21}) и после (n_{22}) освоения дисциплины выявлены достоверно значимые различия по тем же шкалам, что и у общей выборки, в которой

студентки составляют большинство: «Оказание помощи (служение) нуждающимся» ($p = 0,0000^{**}$) и «Активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны» ($p = 0,0101^*$). При сравнении результатов юношей, чьи выборки до (n_{11}) и после (n_{12}) обучения меньше по составу, чем у девушек, достоверно значимых различий не выявлено, что может быть обусловлено как недостаточными по силе изменениями, так и относительно небольшими размерами выборок.

Студенты, обладающие опытом волонтерской деятельности, доминируют по большинству компонентов гражданской позиции над теми, у кого этого опыта нет, как до освоения дисциплины, так и по итогам обучения (Рис. 6). Достоверно значимые различия получены между выборками n_{31} и n_{41} до обучения по компоненту гражданской позиции, составляющему основу волонтерской деятельности, оказанию помощи (служению) ($p = 0,0069^{**}$), а после обучения между выборками n_{41} и n_{42} по двум шкалам: как по упомянутой выше ($p = 0,0313^*$), так и по знанию российской цивилизации ($p = 0,0449^*$). Более

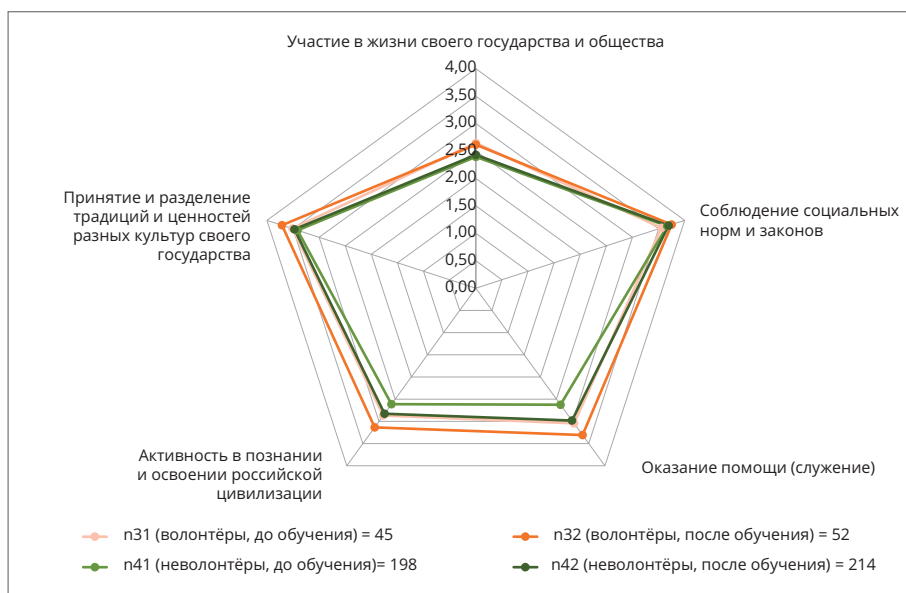

Рис. 6. Динамика компонентов гражданской позиции студентов, имеющих и не имеющих опыт волонтерской деятельности, до и после освоения дисциплины «Общественный проект «Обучение служением»»

Fig. 6. Dynamics of the components of the civic position of students with and without experience in volunteer activities, before and after mastering the discipline "Service Learning Public Project"

сильная гражданская позиция волонтеров, чем у тех студентов, кто не имеет подобного опыта, объясняется тем, что в ряды волонтеров заведомо вливаются те молодые люди, которые сильнее других стремятся помогать тем, кому нужна поддержка. Занимаясь волонтерской работой, добиваясь в ней успеха, они и в дальнейшем проявляют больше активности в служении людям.

Достоверно значимых различий между выборками студентов-волонтеров до (n_{31}) и после освоения (n_{41}) дисциплины с помощью критерия Уилкоксона не выявлено, что может быть обусловлено как наличием опыта реализации социальных проектов, так и небольшими размерами сопоставляемых выборок. При сопоставлении больших по размерам выборок студентов, не имеющих волонтерского опыта, до (n_{32}) и после освоения (n_{42}) дисциплины получены различия по двум компонентам: оказание помощи (служение) ($p = 0,0000^{**}$) и знание российской цивилизации ($p = 0,0197^{*}$).

Ограничения исследования

Дисциплина «Общественный проект «Обучение служением»» не является единственным фактором, оказывающим влияние в течение нескольких месяцев на формирование и развитие гражданской позиции студентов медицинского вуза, которые переживают большое количество событий вместе с российским обществом в целом, своим регионом, своим образовательным учреждением, семьей, друзьями, а также другими социальными и профессиональными группами. Наряду с изучением дисциплины целесообразно и полезно отслеживать влияние и других факторов на гражданскую позицию молодых людей.

В эмпирической части данного исследования использовался только метод поперечных срезов, заведомо накладывающий ограничения на временные перспективы и прогностические возможности выводов и рекомендаций, которые можно повысить, наблюдая за изменениями, происходящими

в личностных качествах студентов на протяжении нескольких лет.

Выборку исследования, в составе которой по объективным причинам девушки преобладают над юношами, составили студенты только одного вуза, что накладывает определённые ограничения на надёжность полученных результатов.

Заключение

В результате проведённого исследования, направленного на выявление роли и характера влияния освоения дисциплины «Общественный проект “Обучение служением”» на формирование гражданской позиции студентов медицинского вуза, были успешно решены все задачи и достигнута поставленная цель.

В рамках первой задачи была разработана теоретическая модель гражданской позиции, определяемая как личностное качество, формируемое в контексте осознанной принадлежности к государству и проявляемое в поведении. Модель включает три структурных компонента: когнитивный, мотивационно-регуляторный и поведенческий, которые проявляются через систему поведенческих индикаторов: участие в жизни своего государства и общества; соблюдение общественных норм и законодательства; оказание помощи (служение) нуждающимся; активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны; принятие и разделение традиций, ценностей, представителей разных культур, национальностей, конфессий в рамках своего государства.

Решение второй задачи позволило выявить избирательный характер влияния дисциплины. Подтверждено, что освоение курса «Общественный проект “Обучение служением”» оказывает точечное, а не тотальное воздействие на структуру гражданской позиции. Наибольший позитивный сдвиг наблюдается в поведенческом и когнитивном компонентах. Особенно заметен прогресс по таким индикаторам, как «Оказание помощи (служение) нуждающимся»

и «Активность в познании и освоении истории, культуры, географии своей страны». В то же время мотивационно-регуляторный компонент, включая такой индикатор как «Участие в жизни государства и общества», статистически значимого усиления не продемонстрировал. Косвенным положительным эффектом можно считать укрепление связей между отдельными поведенческими индикаторами, что указывает на повышение внутренней согласованности (когерентности) гражданской позиции.

В ходе решения третьей задачи установлено влияние фактора пола: девушки демонстрируют более высокую выраженность индикаторов, связанных с участием в жизни государства и общества, а также с соблюдением общественных норм и законов.

Реализация четвёртой задачи позволила выявить, что предшествующий опыт волонтерской деятельности является положительной детерминантой формирования гражданской позиции, усиливая её по компонентам, связанным со служением и познавательной активностью в отношении своей страны.

Таким образом, дисциплина «Общественный проект “Обучение служением”» играет определённую роль в формировании гражданской позиции, но её влияние является не глобальным, а локальным, затрагивая в основном те аспекты, которые непосредственно связаны с содержательной стороной курса (оказание помощи и познавательная активность).

Литература

1. Олейников В.С. Гражданская позиция личности: основные подходы к формированию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. – 2016. – № 4 (72). – С. 187–190. – EDN: XVHRPV.
2. Максимова Л.Ю. Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности // Мир образования – образование в мире. – 2020. – № 2 (78). – С. 146–162. – DOI: 10.51944/2073-8536_2020_2_146.

3. Глущенко О.П. Анализ подходов к определению понятия «гражданская позиция» // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 152–156. – EDN: IZXGXE.
4. Гаврилюк В.В., Маленков В.В., Гаврилюк Т.В. Современные модели российской гражданственности // Социологические исследования. – 2016. – № 11 (391). – С. 97–106. – EDN: WZJRYR.
5. Хрипкова Д.В., Начебия М.С., Реутов М.Н., Хрипков К.А. Ценностные основания гражданской активности // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 55–68. – DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4.
6. Певная М.В., Боронина А.Н., Початкова Е.И. Гражданственность студенчества в рамках социально-ориентированного проектного обучения // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 8-9. – С. 27–41. DOI:10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-27-41.
7. Иванова Н.А., Космачёва Н.В. Гражданское воспитание с позиции различных теоретико-методологических подходов // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 2. – С. 16–21. – DOI: 10.56163/2072-2524-2022-2-16-22.
8. Картавая Ю.К., Кравченко О.Г. Формирование гражданственности студентов – приоритетная задача вуза // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 93–96. – EDN: JYVXXV.
9. Зауторова Э.В., Макеева И.А. Гражданственность как междисциплинарная категория и интегративная характеристика личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 3 (35). – С. 94–99. – EDN: WMESIP.
10. Седельникова Н.А., Зубова С.М. Гражданская позиция подростков: сущность, содержание, структура // Современное научное знание в условиях системных изменений: Материалы Четвёртой Национальной научно-практической конференции, Тара, 28–29 мая 2020 года. Тара: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2020. – С. 49–54. – EDN: XIEZHI.
11. Николаев М.В. Гражданское воспитание: понятие, историческая ретроспектива и особенности формирования // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-2. – С. 166–168. – EDN: XEETDC.
12. Черепанова Е.С., Андреев Д.В., Преображенская Л.А., Жаркова А.А. Актуализация понятия гражданственности в контексте зарубежных практик воспитания // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 2 (70). – С. 85–91. – DOI: 10.24158/spp.2020.2.15.
13. Савельева О.Е. Компоненты гражданской активности личности как планируемые результаты гражданского воспитания // Наука и школа. – 2022. – № 3. – С. 177–185. – DOI: 10.31862/1819-463X-2022-3-177-185.
14. Гнездилова П.А. К вопросу о воспитании гражданственности молодёжи // Ценности и смыслы. – 2014. – № 5 (33). – С. 62–68. – EDN: TCXEAL.
15. Прохорова М.В., Савичева А.В., Козлова Л.А., Семенова Л.Э. Значимый Другой в планировании профессионального пути и в готовности к научной деятельности студентов и аспирантов российских вузов // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 7. – С. 124–154. – DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-124-154.
16. Гаязов А.С., Вагилова В.Р. Тенденции развития гражданского воспитания: от истоков до современности // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-2. – С. 78–81. – EDN: SANFQQ.
17. Путилов Е.В. Воспитание гражданственности как научная проблема // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 113–119. – DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-113-119.
18. Николаев М.В. Основные факторы гражданского воспитания учащихся // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3 (94). – С. 88–90. – DOI: 10.24412/1991-5497-2022-394-88-90.
19. Гусакова Е.В., Герасимова Т.Н. Педагогическое моделирование формирования гражданской позиции у студентов современных вузов // Мир образования – образование в мире. – 2020. – № 1 (77). – С. 51–58. – DOI: 10.51944/2073-8536_2020_1_51.
20. Муллер О.Ю. Вариативная модель гражданского воспитания в системе высшего образования // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 48–49. – DOI: 10.24412/1991-5497-2023-3100-48-49.
21. Банзаракцаев Б.Ц. Формирование гражданских качеств посредством проектно-образовательного интенсива // Учёные записки

- Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 138–148. – DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-3-138-148.
22. Нигматуллина Т.А. Гражданское образование в России: состояние, проблемы, перспективы // Этнодиалоги. – 2023. – № 1 (70). – С. 55–67. – DOI: 10.37492/ETNO.2023.70.1.003.
23. Муллер О.Ю. Модель формирования гражданственности студентов в условиях проектной деятельности // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 73–80. – DOI: 10.20310/1810-231X-2023-22-2-73-80.
24. Чермит К.Д., Рахматулина Б.Р. Экспериментальное обоснование эффективности модели формирования гражданственности подростков в процессе добровольческой (волонтерской) деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2023. – № 3 (323). – С. 41–55. – DOI: 10.53598/2410-3004-2023-3-323-41-55.
25. Федоренко К.А. Добровольчество как практика воспитания активного гражданина в системе государственной молодежной политики // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 7 (120). – С. 33–40. – DOI: 10.24158/per.2023.7.4.
26. Youniss J., Yates M. Community Service and Social Responsibility in Youth. Chicago: University of Chicago Press, 1997. – 185 p. – ISBN: 9780226964829.
27. Mitchell T.D. Critical service-learning as social justice education: A case study of the Citizen Scholars Program // Equity & Excellence in Education. – 2007. – Vol. 40, no. 2. – P. 101–112. – DOI: 10.1080/10665680701228797.
28. Мазанова А.Е. Структура поля волонтерства в медицинских вузах России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2024. – № 1 (73). – С. 135–144. – DOI: 10.52452/18115942_2024_1_135.
29. Culcasi I., Somers K., Standaert N., Paz-Lourido B. The European Association of Service-Learning in Higher Education. An analysis of its role as a catalyst for Erasmus+ projects to enhance the impact of service-learning in Europe // RIDAS, Revista Iberoamericana de Aprendizaje-Servicio. – 2024. – Vol. 18. – P. 30–59. – DOI: 10.1344/RIDAS2024.18.4.
30. Нестик Т.А., Прохорова М.В., Савичева А.В. Событийные детерминанты планирования профессионального пути и готовности к научной деятельности российских студентов и аспирантов // Сибирский психологический журнал. – 2023. – № 88. – С. 125–134. – DOI: 10.17223/17267080/88/7.
31. Прохорова М.В., Чепьюк О.Р., Мазанова А.Е., Бряндинская Н.Г., Немирова С.В. Обучение служением в медицинском вузе: основные подходы к проектированию дисциплины // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 8-9, № 3. – С. 42–62. – DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-42-62.
32. Ковров В.В., Беликова Н.Ю., Очирова Т.С. Социальное служение как фундамент гражданского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 5. – С. 23–27. – DOI: 10.23672/SAE.2023.43.77.001.
33. Галкина А.Д., Никольский В.С. Воспитание чувства долга и ответственности перед обществом: специфика подхода «Обучение служением» в Китае // Высшее образование. – 2024. – Т. 33, № 3. – С. 141–161. – DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161.
34. Никольский В.С. Обучение служением в России: становление предметного поля // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 12. – С. 9–28. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28.
35. Ильин Е.П. Пол и гендер. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – 688 с. – ISBN: 978-5-496-02340-5.
36. Osman L.M. Conformity or compliance: The study of sex differences in passers by behaviour // British Journal of Social Psychology. – 1982. – № 1. – P. 19–21.
37. Катунин Д.Б., Куликов А.В. Макиавеллизм как историческая проблема: история вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Серия 6, вып. 2. – С. 68–78. – EDN: RTTOLT.
38. Рыльская Е.А., Мошкина А.Д. Гендерные особенности структуры интегральной индивидуальности студентов // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 45–63. – DOI: 10.15293/2658-6762.2003.03.

Статья поступила в редакцию 08.10.2025

Принята к публикации 15.01.2026

References

1. Oleynikov, V.S. (2016). Civil Position of Person: Main Approaches to the Formation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4 (72), pp. 187-190. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28300308_44253671.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Maksimova, L.Y., Ryabova, I.V. (2020). Conceptualizing Civic Identity, Patriotism, Civic Consciousness and Civic Competence as Components of the Civic Orientation of Personality. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire = World of Education – Education around the World*. No. 2 (78), pp. 146-162, doi: 10.51944/2073-8536_2020_2_146 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Glushchenko, O.P. (2020). Analysis of Approaches to the Definition of “Civil Position”. *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. No. 69-1, pp. 152-156. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44626095_28750588.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Gavriluk, V.V., Malenkov, V.V., Gavriluk, T.V. (2016). Contemporary Models of Russian Citizenship. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 11 (391), pp. 97-106. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27298499_23264291.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Khripkova, D.V., Nachkebiya, M.S., Reutova, M.N., Khripkov, K.A. (2020). Value Bases of Civic Engagement. *Nauchnyi rezultat. Sotsiologiya i upravlenie = Research Result. Sociology and Management*. Vol. 6, no. 4, pp. 55-68, doi: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-4 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Pevnaya, M.V., Boronina, L.N., Pochatkova, E.I. (2024). Students' Civic Consciousness in the Framework of Socially Oriented Project-Based Learning. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 8-9, pp. 27-41, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-27-41 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Ivanova, N.A., Kosmacheva, N.V. (2022). Civic Education from the Standpoint of Various Theoretical and Methodological Approaches. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical Education and Science*. No. 2, pp. 16-21, doi: 10.56163/2072-2524-2022-2-16-22 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Kartavaya, Ju.K., Kravchenko, O.G. (2021). The Formation of Citizenship of Students – the Priority Task of the University. *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. No. 70-2, pp. 93-96. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46262943_88590371.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
9. Zautorova, E.V., Makeeva, I.A. (2016). Civic Consciousness as an Interdisciplinary Category and Integrative Personality Characteristics. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*. No. 3 (35), pp. 94-99. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26695668_28458077.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Sedelnikova, N.A., Zubova, S.M. (2020). Civil Position of Teenagers: Essence, Content, Structure. In: *IV Natsionalnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Sovremennoe nauchnoe znanie v usloviyakh sistemnykh izmenenii [Modern Scientific Knowledge in the Conditions of Systemic Changes: IV National Proc. Sci. and Pract. Conf.]*, May 28-29 2020. Tara : Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin. Publ., pp. 49-54. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44057212_99738747.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ.).
11. Nikolaev, M.V. (2022). Civil Education: Concept, Historical Retrospective and Features of Formation. *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. No. 74-2, pp. 27-41. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48543433_73550088.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Cherepanova, E.S., Andreenko, D.V., Preobrazhenskaya, L.A., Zharkova, A.A. (2020). Actualization of the Notion of Civic Consciousness in the Context of Foreign Practices of Education. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. No. 2 (70), pp. 85-91, doi: 10.24158/spp.2020.2.15 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Savelyeva, O.E. (2022). Components of Individual Civic Engagement as Anticipated Results of Civic Education. *Nauka i shkola = Science and School*. No. 3, pp. 177-185, doi: 10.31862/1819-463X-2022-3-177-185 (In Russ., abstract in Eng.).

14. Gnezdilova, P.A. (2014). On the Issue of Education for Youth Citizenship. *Tsenosti i smysly = Values and Meaning*. No. 5 (33), pp. 62-68. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22706706_45904366.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ.).
15. Prokhorova, M.V., Savicheva, A.V., Kozlova, L.A., Semenova, L.E. (2023). The Significant Other in Professional Path Planning and Readiness for Scientific Activity: The Case of Russian Students and Postgraduates. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. No. 25 (7), pp. 124-154, doi: 10.17853/1994-5639-2023-7-124-154 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Gayazov, A.S., Vagilova, V.R. (2023). Trends in the Development of Civic Education: From the Origins to the Present Day. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. No. 80-2, pp. 78-81. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54960985_54385812.pdf (accessed 29.09.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
17. Putilov E.V. (2023). Education of Citizenship as a Scientific Problem. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maykop State Technological University*. Vol. 15, no. 4, pp. 113-119, doi: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-113-119 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Nikolaev, M.V. (2022). The Main Factors of Civic Education of Students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. No. 3 (94), pp. 88-90, doi: 10.24412/1991-5497-2022-394-88-90 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Gusakova, E.V., Gerasimova, T.N. (2020). Pedagogical Modeling of the Formation of a Civic Position in Students of Modern Universities. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire = The World of Education – Education in the World*. No. 1 (77), pp. 51-58, doi: 10.51944/2073-8536_2020_1_51 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Muller, O.Yu. (2023). Variable Model of Civic Education in the System of Higher Education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. No. 3 (100), pp. 48-49, doi: 10.24412/1991-5497-2023-3100-48-49 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Banzarakcaev, B.C. (2022). Formation of Civic Qualities Through Project-Based Educational Intensive. *Uchyonye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of the Zabaikalsky State University*. Vol. 17, no. 3, pp. 138-148, doi: 10.21209/2658-7114-2022-17-3-138-148 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Nigmatullina T.A. (2023). Civic Education in Russia: State, Problems, Prospects. *Etnodialogi = Ethnodiologies*. No. 1 (70), pp. 55-67, doi: 10.37492/ETNO.2023.70.1.003 (In Russ., abstract in Eng.).
23. Muller, O.Yu. (2023). Model of Formation of Students' Citizenship in the Conditions of Project Activities. *Psibologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus = Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus*. Vol. 22, no. 2, pp. 73-80, doi: 10.20310/1810-231X-2023-22-2-73-80 (In Russ., abstract in Eng.).
24. Chermit, K.D., Rahmatulina B.R. (2023). Experimental Substantiation of the Effectiveness of the Model of Formation of Civic Consciousness of Adolescents in the Process of Volunteer Activity. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psibologiya = Bulletin of the Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. No. 3 (323), pp. 41-55, doi: 10.53598/2410-3004-2023-3-323-41-55 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Fedorenko, K.A. (2023). Volunteering as a Practice of Educating an Active Citizen in the System of State Youth Policy. *Obschestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. No. 7 (120), pp. 33-40, doi: 10.24158/pep.2023.7.4 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Youniss, J., Yates, M. (1997). *Community Service and Social Responsibility in Youth*. Chicago: University of Chicago Press. 185 p. ISBN: 9780226964829.
27. Mitchell, T.D. (2007). Critical Service-Learning as Social Justice Education: A Case Study of the Citizen Scholars Program. *Equity & Excellence in Education*. No. 40 (2), pp. 101-112, doi: 10.1080/10665680701228797
28. Mazanova, A.E. (2024). The Structure of the Volunteer Field in Medical Universities of Russia. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. No. 1 (73), pp. 135-144, doi: 10.52452/18115942_2024_1_135 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Culcasi, I., Somers, K., Standaert, N., Paz-Lourido, B. (2024). The European Association of Service-Learning in Higher Education. An Analysis of Its Role as a Catalyst for Erasmus+ Projects to Enhance the Impact of Service-Learning in Europe. *RIDAS, Revista Iberoamericana de Aprendizaje-Servicio*. Vol. 18, pp. 30-59, doi: 10.1344/RIDAS2024.18.4

30. Nestik, T.A., Prokhorova, M.V., Savicheva, A.V. (2023). Event-Related Determinants of Russian Students' and Post-Graduates' Professional Planning and Their Readiness to Scientific Activity. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal = Siberian Journal of Psychology*. No. 88, pp. 125-134, doi: 10.17223/17267080/88/7 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Prokhorova, M.V., Chepyuk, O.R., Mazanova, A.E., Briandinskaia, N.G., Nemirova, S.V. (2024). Service Learning in Medical Education: Basic Approaches to Discipline Design. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 8-9, pp. 42-62, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-42-62 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Kovrov, V.V., Belikova N.Yu., Ochirova T.S. (2023). Social Service as a Foundation of Civil Society. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. No. 5, pp. 23-27, doi: 10.23672/SAE.2023.43.77.001 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Galkina, A.D., Nikol'skiy, V.S. (2024). Fostering a Sense of Duty and Responsibility to Society: The Specifics of the Service-Learning Approach in China. *Vysshee obrazovanie = Higher Education*. Vol. 33, no. 3, pp. 141-161, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161 (In Russ., abstract in Eng.).
34. Nikol'skiy, V.S. (2023). Service Learning in Russia: Formation of a Subject Field. *Vysshee obrazovanie = Higher Education*. Vol. 32, no. 12, pp. 9-28, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Il'in E.P. (2021). *Sex and Gender*. St. Petersburg: Piter. 688 p. ISBN: 978-5-496-02340-5.
36. Osman L.M. (1982). Conformity or Compliance: The Study of Sex Differences in Passers by Behaviour. *British Journal of Social Psychology*. No. 1, pp. 19-21.
37. Katunin D.B., Kulikov L.V. (2006). Machiavellianism as a Historical Problem: History of the Issue. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6 = Bulletin of St. Petersburg University. Series 6*, issue 2, pp. 68-76. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21100965> (accessed 29.09.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
38. Ryl'skaya, E.A., Moshkina L.D. (2020). Gender Features of the Structure of Integral Individuality of Students. *Science for Education Today*. Vol. 10, no. 3, pp. 45-63, doi: 10.15293/2658-6762.2003.03 (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 08.10.2025
Accepted for publication 15.01.2026*